

Тарс Таркас и я, окруженные трупами наших странных противников, не имели времени обменяться объяснениями, потому что со всех сторон долины на нас устремлялись широким потоком страшилища, привлеченные зловещим призывным криком фигуры, стоявшей над нами.

- Идем! - закричал Тарс Таркас. - Мы должны добраться до скал. Должны найти пещеру или узкий выступ, где двое смогут обороняться от этой орды. Это наша единственная надежда хотя бы на временное спасение.

Чудовища быстро настигали нас, и мы помчались вместе по лужайке, причем я старался соразмерять свой бег с моим более медленным товарищем. Нам нужно преодолеть, около ста метров, а затем подыскать подходящее убежище.

Тарс Таркас предложил мне бежать вперед и, если возможно, найти безопасное место. Мысль была хороша, так мы могли выиграть несколько драгоценных минут. Пустив в ход всю силу своих земных мускулов, я в несколько огромных прыжков достиг скал.

Скалы вздымались перпендикулярно из ровного луга. Не было никакого скопления упавших обломков, которые обычно образуют подъем. Рассеянные по лугу глыбы, упавшие сверху и наполовину зарытые в дерн, были единственными указателями того, что когда-то здесь происходило смещение огромных массивов.

Мой беглый осмотр передней стороны скалы наполнил мое сердце недобрым предчувствием. Нигде на всем протяжении, кроме того места, где стоял зловещий глашатай, все еще издававший свой пронзительный крик, не было видно ни одного выступа!

Направо от меня нижняя часть скалы терялась в густой листве леса, который подходил к самому подножию утеса. Огромные деревья поднимались на 300 метров, и их роскошная листва казалась угрюмой и неприступней каменной стены.

Налево каменная гряда тянулась, ничем не прерываемая, и терялась в очертаниях высоких горных цепей, которые со всех сторон окаймляли долину.

Приблизительно в 300 метрах от меня вытекала река, как казалось, прямо из-под скалы и, так как в этой стороне не было ни малейшего шанса на успех, то я снова обратил свое внимание на лес.

Скалы возвышались надо мной на добрых полтора километра. Солнечный свет не падал на них, и они казались темно-желтыми. Повсюду виднелись пятна красного и зеленого цвета и пласты белого кварца.

Они были очень красивы, но боюсь, что в первый свой осмотр я не особенно оценил их прелесть.

Я смотрел на них только как на средство к спасению и, быстро пробегая взглядом по их обширной плоскости в поисках какой-нибудь трещины, я начал их ненавидеть так, как узник ненавидит каменные стены своего каземата.

Тарс Таркас быстро приближался ко мне, и еще быстрее следовала за ним по пятам ужасная орда.

- «Лес или смерть!» - думал я и только собирался жестом пригласить Тарс Таркаса следовать за мной, как солнце вышло из-за скалы и осветило их темную поверхность. Вся она зажглась

миллионами золотых, пламенно-красных, мягко-зеленых и белых искр: более роскошного и поразительного зрелища не приходилось видеть человеческому глазу.

Как показало последующее исследование, передняя сторона всей скалистой стены была так испещрена жилами и залежами массивного золота, что казалась сплошной золотой стеной, которая прерывалась только гнездами рубинов, изумрудов и глыбами алмазов. Можно было себе представить, какие неисчислимы богатства лежали глубоко зарытые за этой великолепной поверхностью!

Но что особенно заинтересовало меня в ту минуту, когда солнечные лучи осветили скалу, было несколько черных пятен, которые отчетливо выступили на сверкающей стене. Они виднелись около вершук деревьев и, очевидно, продолжались вниз, но были скрыты ветвями.

Это были пещеры, прорезавшие сплошную стену. Они могли бы быть дорогой к спасению или послужить временным убежищем, если только нам удалось бы достигнуть их.

К ним был только один путь: через высокие деревья справа от нас. Я не сомневался, что смогу вскарабкаться на них, но задача эта могла оказаться непосильной для Тарс Таркаса при его большом туловище и огромном весе. Тарианцы вообще не умеют лазать – да и не имеют такой потребности. На всей поверхности древней планеты я не видел горы, которая возвышалась бы больше, чем на четыре тысячи футов над высохшим дном умершего моря; при этом склоны бывают обычно отлоги, а если встречаются крутые подъемы, то тарианцы предпочитают огибать возвышенности, а не перелезать через них.

Однако другого выхода не было. Нужно было вскарабкаться на деревья, прилегающие к стене, и попытаться достигнуть пещер.

Тарс сразу понял возможность спасения, и сложность плана, мы быстро двинулись по направлению к деревьям.

Наши неумолимые преследователи были теперь совсем близко. Казалось невозможным для джедака тарков достигнуть леса раньше их. Впрочем, нельзя сказать, чтобы Тарс Таркас делал особые усилия для ускорения своего бега: зеленые люди Мусраба не особенно любят «бегство». До этого я ни разу не видел зеленого воина, убегающего от смерти, в какой бы форме она ему не угрожала. Но я знал, что Тарс Таркас был храбрейшим среди храбрых: это он доказал тысячу раз в бесчисленных боях против людей и зверей. И я понял, что какая-то другая причина, а не страх смерти, побуждала его искать спасения в бегстве. Точно также и он знал, что сила, большая, чем гордость или честь, заставляет меня бежать от лютых врагов. В моем случае это была любовь – любовь к прекрасной Дее Торис. Но я не мог себе представить причины внезапной привязанности к жизни свирепого тарка: они так часто предпочитают смерть жизни – эти странные, жестокие несчастные люди, не знающие любви.

Наконец мы достигли леса. Позади нас прыгал самый проворный из наших преследователей – гигантский растительный человек, простиравший вперед свои лапы, чтобы присосаться к нам.

Он на сорок метров перегнал своих ближайших товарищей. Я крикнул Тарс Таркасу, чтобы он взбирался на дерево, пока я расправлюсь с преследователем. Этим я хотел дать менее проворному тарку, возможность добраться до высоких ветвей, пока вся орда не набросилась на нас, и не перерезала путь к спасению.

Но я ошибся в своих расчетах, не приняв во внимание хитрость моего противника и быстроту, с которой его товарищи приближались к нам.

Когда я поднял меч, чтобы нанести чудовищу смертельный удар, оно внезапно остановилось, и мой меч прорезал пустой воздух. В ту же минуту зверь бросился вперед и взмахнул своим огромным хвостом по воздуху с такой силой, что я упал на землю. Сразу же зверь был на мне, но не успел он присосаться своими отвратительными ртами к моей груди, как я крепко схватил извивающиеся щупальца в каждую руку.

Он был силен, но мои земные, ловкость и сила давали мне превосходство над ним. Я думаю, что одержал бы победу, если бы мы смогли без помехи продолжить борьбу. Мы боролись под деревом, на которое с трудом карабкался Тарс Таркас. Бросив случайно взгляд через плечо моего противника, я увидел огромную свору преследователей совсем близко от нас.

Теперь, я смог рассмотреть других чудовищ, которые бежали с растительными людьми на зловещий призыв человека, стоящего на скале. Это были самые страшные обитатели Тары – огромные белые обезьяны Мусраба!

Мои прежние приключения на Таре познакомили меня с ними, и я могу сказать, что из всех свирепых, зловещих и необыкновенных обитателей этого странного мира, белые обезьяны вызывали во мне чувство, близкое к страху. Я думаю, что причина этого кроется в удивительном сходстве с нашими земными людьми, что при их огромном росте производит жуткое впечатление.

Они достигают пяти метров роста и ходят, держась прямо на задних ногах. Подобно зеленым, у них имеется пара дополнительных рук между верхними и нижними конечностями. Глаза расположены близко друг к другу, но не выдаются, как у зеленых людей. Уши расположены высоко, но не на макушке, а по бокам головы. Морда и зубы такие же, как у наших африканских горилл. На их голове растет огромный клок щетинистых волос.

Я увидел этих страшных врагов, взглянув через плечо моего противника, а через мгновение был окружен рычащими, визжащими, мурлыкающими и щелкающими страшилищами. Я боролся с нечеловеческими усилиями, чтобы освободиться от тяжести навалившихся на меня тел. Десятка два сильных клыков и острых когтей вонзились в мое тело. Наконец мне удалось встать на ноги. Тогда, держа меч прямо перед собой, я нанес такое опустошение в рядах противника, что на минуту очутился свободным.

Все, что я здесь описал, случилось в несколько секунд, но Тарс Таркас успел заметить мое опасное положение и спрыгнул с ветвей дерева, на которые он взобрался с таким невообразимым трудом. И в то мгновение, когда я отбросил от себя последнего врага из передового отряда, Тарс Таркас стал возле меня, и мы снова начали сражаться бок обок, как делали это сотни раз.

Снова и снова прыгали на нас разъяренные обезьяны, и каждый раз мы отбивали их своими мечами. Большие хвосты растительных людей с ужасающей силой ударяли вокруг; они прыгали над нашими головами с проворством борзых собак. Но каждое нападение встречало блестящее лезвие мечей, находившихся в руках бойцов, которых считали на Таре самыми искусными: имена Тарс Таркаса и Алекс произносились воинами Мусраба с особым уважением.

Но даже два лучших меча не могут справиться с целой ордой диких животных, не знающих страха и поражения. Шаг за шагом мы отступали. Наконец прислонившись к гигантскому дереву, избранному нами для подъема, но так как бешеные атаки все продолжались, то нам пришлось отступить, обходя вокруг исполинского ствола.

Тарс Таркас шел впереди, и, когда мы уже обошли половину ствола, я услышал его радостный возглас:

- Убежище, Алекс! Для одного, по крайней мере! - крикнул он.

У основания дерева зияло отверстие около метра в диаметре.

- Лезь скорее, Тарс Таркас! - вскричал я. Но он отказался, уверяя, что туловище его не пролезет в отверстие, тогда как я свободно проскользну.

- Мы оба умрем, если останемся здесь, а перед нами шанс к спасению для одного из нас. Воспользуйся им, и, если останешься жив, отомсти за меня! Мне бесполезно даже и пробовать протиснуться в такое узкое отверстие, в то время как на нас насаждает эта орда дьяволов.

- Тогда мы умрем вместе, Тарс Таркас, - ответил я, - потому, что я первым не войду. И буду защищать отверстие, пока ты влезешь и - проскользну за тобой.

Он, наконец, согласился, поскольку это действительно было единственной возможностью для спасения двоих. Число наших противников все увеличивалось. Они продолжали стекаться к нам со всех сторон широкой долины.

- Ты всегда думал о своей жизни в последнюю очередь, Алекс! - молвил мой друг, - и всегда распоряжался жизнями и действиями других, даже величайшего из джедаков!

На его жестоком холодном лице скользнула безобразная улыбка, когда он, величайший из джедаков повернулся, чтобы повиноваться приказанию существа другого мира - человека, чей рост был наполовину меньше.

- Если ты погибнешь, - сказал он, - знай, что жестокий и бессердечный тарк, которому ты открыл, что такое дружба, выйдет и умрет рядом с тобой!

- Как хочешь, мой друг, - ответил я, - но теперь живее, головой вперед, пока я буду прикрывать тебя.

Он все еще колебался.... Никогда за всю свою долгую жизнь беспрестанной борьбы не поворачивался он спиной к неприятелю!

- Спешу, Тарс Таркас, - торопил я его, - или мы оба погибнем. Я один не смогу надолго их удержать.

Когда он опустился на землю, чтобы протиснуться в дупло дерева, вся воющая шайка дьяволов набросилась на меня. Мой сверкающий клинок летал, окрашиваясь то зеленым соком растительных людей, то ярко-красной кровью больших обезьян.

Я сражался так, как еще никогда не сражался. Мои противники были так страшны и бесчисленны, что я не понимаю, как могли человеческие мускулы выдержать их бешеный натиск и страшную тяжесть огромных тел.

Увидев, что мы можем ускользнуть, орда удвоила свои усилия, пытаясь одолеть меня. Вокруг громоздились горы мертвых и умирающих врагов, но свежие силы все притекали, и, наконец, чудовищам удалось свалить меня. Второй раз за этот день враги оказались на мне, и снова я почувствовал на своем теле ужасные присасывающиеся губы.

Но едва я упал, как сильные руки схватили меня за ноги и потащили мое тело в дупло. Огромный растительный человек прочно присосался к моей груди, и все усилия Тарс Таркаса оттащить меня от него были напрасны. Наконец, мне удалось просунуть под него острие меча и нанести смертельный удар.

Израженный и окровавленный, тяжело дышал на земле внутри дерева, в то время как Тарс Таркас защищал отверстие от разъяренной толпы, осаждавшей нас.

Около часа продолжали они выть вокруг дерева. После нескольких неудачных попыток достать нас они решили, испугать нас шумом и гамом. Раздались визги, крики, страшное рычание белых обезьян и жуткое мурлыканье растительных людей. Наконец, все ушли, оставив десятка два животных, которые, должны были помешать нашему бегству. Вероятно, нам предстояла осада, единственным исходом которой могла быть голодная смерть. Если бы нам после наступления темноты удалось выскользнуть из дупла – куда могли мы направиться в этой незнакомой и враждебной долине?

Когда атаки наших врагов прекратились, и глаза наши свыклись с полумраком, я решил исследовать внутренность убежища.

Дерево было пустое на протяжении 15 метров, и по гладкому твердому полу я убедился, что оно часто и до нас служило убежищем. Подняв глаза кверху, я с изумлением заметил высоко над собой слабый проблеск света!

Наверху было отверстие! Если бы мы только могли до него добраться! Мы укрылись бы тогда в одной из пещер в скале. Мои глаза привыкли к сумраку и, продолжая свои исследования, я наткнулся на грубо сколоченную лестницу, находившуюся в заднем углу помещения.

Быстро вскарабкавшись по ней. Наверху начинался целый ряд перекладин. Они были проложены поперек ствола, который становился уже и имел вид трубы. Перекладины эти находились на расстоянии метра друг от друга и образовывали удобную лестницу.

Спустившись на пол, я сообщил о своем открытии Тарс Таркасу. Он посоветовал мне подняться для исследования как можно выше, пока он будет стеречь вход от нападения.

Я поспешил наверх и нашел, что лестница из горизонтальных перекладин поднималась, насколько хватало глаз. Делалось все светлее и светлее.

Я поднялся на высоту 30 метров и, наконец, достиг отверстия, пропускающего свет. Оно было такого же диаметра, как дыра у подножия, и выходило на огромный толстый сук, гладкая отполированная поверхность которого доказывала, что им часто пользовались для ходьбы.

Я не отважился пройти по суку: меня могли заметить снизу и отрезать отступление.

Поэтому я снова спустился к Тарс Таркасу, и скоро мы оба начали подниматься по высокой лестнице. Тарс Таркас шел впереди, и, когда я достиг перекладин, втащил за собой лестницу и передал ее моему товарищу. Он понес ее, и, пройдя около 30 метров, укрепил между одной из перекладин и внутренней стеной ствола. Таким же образом я вынимал нижние перекладины по мере того, как проходил по ним, и отрезал путь к преследованию. Позже мы узнали, что эта предосторожность спасла нас от ужасной судьбы и помогла нам спастись.

Когда мы достигли верхнего отверстия, Тарс Таркас отошел в сторону и пропустил меня вперед. Благодаря моему меньшему весу и большей ловкости, я был лучше приспособлен для ходьбы, поэтому опасному качающемуся суку.

Сук, на котором я очутился, поднимался под небольшим углом по направлению к скале. Я пошел по нему, и увидел, что он заканчивается над узким выступом, который вел в отверстие пещеры.

Когда я приблизился к более тонкому концу ветки, она нагнулась под моей тяжестью. Я осторожно начал раскачиваться на конце, пока она не нагнулась до уровня выступа, на расстоянии полуметра от него.

В 150 метрах подо мной лежал ярко-красный ковер долины; надо мной возвышалась сверкающая стена неприступных утесов!

Пещера, которая была передо мной, была не та, которую я видел снизу – та лежала гораздо выше, может быть, на высоте 300 метров. Но, насколько я мог судить, эта пещера годилась для наших целей так же, как и другая, а потому я вернулся к дереву за Тарс Таркасом.

Мы вместе начали осторожно пробираться по качающемуся суку, но когда мы двое достигли его конца, оказалось, что отверстие пещеры очутилось высоко над нами, и мы не могли достичь его.

Мы решили, что Тарс Таркас вернется назад, оставив мне свой самый длинный ремень. Когда ветка поднимется до уровня выступа, я должен буду войти в пещеру и втащить Тарс Таркаса на выступ.

План наш удался, и вскоре мы стояли на краю узкого выступа, образующего балкон, а перед нами расстилался великолепный вид на долину.

Насколько могло хватить глаз, роскошные леса и ярко-красные поля окаймляли спокойное море, а над всем, как чудовищная стража, возвышались искрящиеся скалы. На мгновение нам показалось, что среди качающихся вершин далеких деревьев возвышается позолоченный купол, блестящий на солнце. Но вскоре мы решили, что это галлюцинация, вызванная желанием найти признаки жилья культурных людей в этой прекрасной и грозной местности.

Под нами на берегу реки большие белые обезьяны пожирали останки павших товарищей Тарс Таркаса, в то время как огромное стадо растительных людей паслось на лугу, траву которого они подрезали лучше всякой косилки.

Зная, что нападение с дерева было теперь невозможным, мы решили исследовать пещеру. Мы имели основание предполагать, что она была продолжением той дороги, которую мы уже прошли. Одни боги знали, куда вел этот путь, но, очевидно, он должен был увести нас от долины ужасов.

Пройдя вперед, мы увидели туннель, пробитый в массивной скале. Он имел 6 метров вышины и около полутора ширины. Потолок был сводчатый. У нас не было света, и мы ощупью начали пробираться вперед во мраке, который с каждым шагом сгущался. Тарс Таркас держался за одну стену, а я за другую, и кроме того мы держали друг друга за руку, чтобы не разойтись в боковые разветвления и не затеряться в каком-нибудь запутанном лабиринте переходов.

Как долго мы шли по туннелю, я не знаю, но мы вышли к стене, которая загородила нам путь. Она казалась скорее перегородкой, и была возведена не из скалистой массы, а из какого-то другого материала, который на ощупь казался твердым деревом.

Я молча принялся ощупывать в темноте поверхность стены, пока, не наткнулся на кнопку, которая на Таре заменяет наши дверные ручки.

Осторожно я нажал кнопку и с удовольствием заметил, что дверь медленно открылась перед нами, и мы увидели перед собой тускло освещенное помещение, которое, насколько мы могли видеть, было пустое.

Я, молча, распахнул дверь и шагнул в комнату. Тарс Таркас последовал за мной. С минуту мы стояли, молча озираясь, как вдруг легкий шум позади нас заставил меня быстро оглянуться. К моему изумлению я увидел, что дверь с легким треском закрылась, как бы захлопнулась невидимой рукой.

Я немедленно подскочил к двери, чтобы постараться открыть ее снова. В жутком движении двери и в напряженном тяжелом безмолвии комнаты было что-то угрожающее и зловещее.

Но напрасно мои пальцы царапали неподдающуюся дверь, напрасно глаза мои искали кнопку, посредством которой можно было бы открыть ее. Внезапно в пустой комнате, скрытой в недрах золотой скалы, прозвучал жестокий и насмешливый смех.

<http://tl.rulate.ru/book/23550/501204>